

ВИКТОРИЯ

ЭЛ

ЗОВИ МЕНЯ
ШИНИГАМИ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э45

Серия «Иные сказки»

Оформление обложки — *Екатерина Елькина*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Эл, Виктория.

Э45   Зови меня Шинигами : [фантастический роман] /
Виктория Эл. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
320 с. — (Иные сказки).

ISBN 978-5-17-104682-8

Привычный мир рушится, когда реальность открывает свою тайную сторону. Под личинами обычных людей могут прятаться жуткие создания. А колдуны и монстры существуют на самом деле. Кира видит скрытые сущности, но необычная способность приносит ей только неприятности. Дар постепенно выходит из-под контроля, становится всё более опасным. Чтобы справиться с ним, Кира должна попасть в сердце скрытого мира — загадочный Сумеречный храм. Но первая же встреча с обитателями другой стороны реальности — ожившими тенями — грозит стать последним событием в Кириной жизни. Помощь приходит неожиданно. Загадочный юноша, которого боятся даже монстры. Его зовут Шинигами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104682-8

© В. Эл, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Мы можем легко простить
ребёнка, который боится тем-
ноты; настоящая трагедия жиз-
ни — когда люди боятся света.

Платон

ГЛАВА 1

МРАЧНЫЙ ЖНЕЦ

— Он пришёл, — доложили Окудникову. Тот удовлетворённо кивнул, провёл рукой по начинающим сесть волосам, словно мысли пригладил, и распорядился:

— Пусть идёт сюда.

А сам поднялся с кресла, но так и остался стоять рядом, отделённый от основного пространства комнаты громадой массивного рабочего стола.

Дверь открылась, пропуская посетителя. Окудников ещё не успел его рассмотреть, как услышал спокойно и твёрдо произнесённое прямо с порога:

— Я не беру заказы на убийство людей.

Окудников неосознанно отметил, что ожидал услышать совсем другой голос, какой-то особенный. Слишком низкий с рычащей хрипотцой или, наоборот, тягучий, вкрадчивый, похожий на змеиное шипение. А этот был абсолютно обычным, нормальный человеческий голос. Можно назвать даже приятным, если бы не полное отсутствие интонаций, абсолютная бесстрастность. Бездушность.

— Я и не попрошу никого убивать, — сообщил Окудников с едва обозначенной вежливой улыбкой и указал на другое кресло, стоящее напротив.

Специально отодвинул его подальше, на середину кабинета, чтобы как следует рассмотреть гостя.

Тот сел. Не откинулся на спинку, не заворотил ногу на ногу, чуть подался вперёд, упёрся локтями в колени. Кисти висели расслабленно, пальцы длинные и тонкие.

Изящные руки. С чем там обычно сравнивают? Как у музыканта?

М-да.

Это если смотреть только на кисти, а стоит скользнуть взглядом вверх, по предплечью и плечу, сразу понимаешь, насколько своеобразная у него «музыка».

Нет, никаких искусственно накаченных бицепсов невероятных объёмов. А вот рельефность — да. Хоть и тоже весьма сдержанно-изящная. Но даже на глаз заметно: каждая мышца туга и тверда, словно сплетена не из живых волокон, а из кручёной стальной проволоки.

Да что руки? Окудникову гораздо интересней было увидеть лицо. А вот с этим-то как раз проблемы.

Рукава у надетой на гостя чёрной футболки совсем короткие, но зато есть капюшон. Глубокий. Свисает почти до кончика носа, пряча в тени верхнюю часть лица. Ещё и голова немного наклонена вперёд. Заметны только несколько ярко-белых прядей да тонкие бледные губы, сжатые в твёрдую черту. Такое чувство, что глаз у гостя совсем нет.

Жутковатые ощущения. Как будто перед тобой собственной персоной Мрачный жнец. Только ещё косу в руки. Недаром одно из прозвищ у гостя — Шахат. Имя какого-то из ангелов смерти. Кажется, у иудеев.

— А ты бы не мог... — получилось слишком заискивающе. Поэтому Окудников не стал договаривать начатую фразу, сразу перешёл к другой, добавив в ин-

тонации немного иронии: — Как-то странно разговаривать с капюшоном.

Гость не удивился, не возмутился, вообще не сказал ни слова, вскинул руку.

Капюшон скользнул назад, съехал за спину. И почти ничего не изменилось, только чёрный превратился в белый, такой неестественно чистый, словно сияющий. Очень длинная чёлка спадала на лицо, скрывая и брови, и глаза.

Да как он сам-то что-то видит?

— Я хочу, чтобы ты нашёл Источник, — произнёс Окудников многозначительно и умолк.

— Я не лозоискатель, — прозвучало в ответ.

И опять ни удивления, ни высокомерного возмущения: «За кого ты меня принимаешь?» Просто констатация факта. А Окудников ожидал и недоумения, и обиды, и вопросов. Сам бы он точно возмутился.

— Речь не об источнике воды.

Намеренная пауза оказалась выдержана зря, потому что вопросов не последовало и теперь, а Окудников окончательно убедился, что от гостя слова лишнего не дождётсяся.

— Ты что-нибудь слышал об Источнике магической силы?

— Нет.

Раздражающе краток. А может, и правильно? Зачем ему — лишние разговоры? Главное, чтобы слушал, внимал, а потом исполнял чётко.

— Он открывается раз в несколько лет, — продолжил Окудников, невольно придавая голосу менторский тон. — Точнее, много лет. Пятьдесят. Или даже сто. И не просто так открывается. Через определённое живое существо. Через проводника.

Чёрт! Как же тяжело разговаривать с человеком — хм! с собеседником — почти не видя его лица. Сквозь густую белую чёлку с трудом различаются тёмные полосы бровей. А под ними тоже тёмное, чуть поблёскивает. Глаза. Или глубокие чёрные провалы — окна в потусторонний мир.

Мрачный жнец.

Окудников расхаживал по кабинету из стороны в сторону. В какой-то мере он проделывал это специально, надеясь заполучить от посетителя хотя бы минимальную реакцию. Пусть, например, разок поведёт головой следом за рассказчиком. Но гость сидел неподвижно, как истукан. Высеченный из камня или вырубленный из дерева. И Окудников всё сильнее склонялся к мысли о том, что беседует он с неживым.

— Источник сам выбирает проводника и через него взаимодействует с миром. Сила Источника нейтральна сама по себе. При желании её можно направить и на разрушение, и на созидание, и на поддержание равновесия. Именно она питает необычные способности. Она поддерживает существование скрытого мира и его обитателей. Любых. Независимо от того, к кому их причисляют. К тёмным или светлым. К добру или злу.

Кабинет был достаточно просторным, и амплитуда перемещений получалась довольно широкой, а гость так и не шелохнулся. Можно, конечно, предположить, что он хотя бы глазами следил за Окудниковым, но тогда бы тот непременно почувствовал взгляд. Он тонко реагировал на подобные вещи.

Сейчас же возникало чувство, что в комнате, помимо него самого, никого нет, и Окудников, словно сошедший с ума, рассказывал занимательную историю

шкафам, столу, креслам и раскачивающимся за окнами веткам деревьев.

— Проводник может распоряжаться магической силой источника. Может использовать её в своих интересах. Или в чьих-то ещё. — Окудников усмехнулся. — Добровольно или по принуждению.

Он уже не ждал от гостя вопросов. Хотя любой нормальный человек непременно поинтересовался бы, зачем Источник понадобился Окудникову. Тот бы, конечно, не ответил, отделался бы пространными общими фразами. А может, и вовсе не стал произносить последние прозвучавшие слова. Но с этим молчуном он позволил себе чуточку искренности и двусмысленных намёков.

— Так вот. Ты должен отыскать проводника и привести ко мне. Независимо от того, согласится он или нет. Но сразу предупреждаю — никто не в силах предсказать, кого Источник выберет. Поэтому заранее проводника очень трудно найти. Пока известно только одно: в данном случае это будет человек.

— Просто — человек?

Внезапно зазвучавший голос едва не заставил Окудникова вздрогнуть. Он уже привык к непробиваемому безмолвию, к тому, что из присутствующих единственным, кто способен говорить, был он сам. Поэтому вдвойне удивился. И появившейся ответной реакции и ещё кое-чему.

Как гость сумел без взгляда, без красноречивых интонаций вложить в короткое и почти бессодержательное предложение кучу вопросов? Заставил додумывать за себя, чтобы лишний раз не открывать рта.

— Да. Я совершенно не в курсе, кто он, — признался Окудников, ничего зазорного не видя в своей

неосведомлённости. — Вплоть до того: мужчина или женщина? Скорее всего, должен быть молодым. — Хотел ещё добавить: «Типа тебя» — даже несмотря на всю маскировку, он предположил, что его гостю лет двадцать или немногим больше, — но передумал. В данном случае нельзя быть уверенным.

— И ещё. Это уже более точно. Проводник должен быть наделён хотя бы минимальными скрытыми способностями. Причём нейтральными, не влияющими на расстановку сил. Но он вряд ли догадывается сам о своём предназначении, о своей будущей роли. Поэтому надежд на осознанную подсказку с его стороны — никаких. На однозначную неосознанную тоже. Ведь дело в том, что его избранность может проявляться как угодно. Никаких прямых указаний на связь проводника с Источником. До самой инициации. То есть пока они не вступят во взаимодействие. Остаётся только предполагать и догадываться.

После столь продолжительной и эмоциональной речи Окудников не удержался от показательного жеста, театрально развёл руками. Затем повторил задумчиво:

— Проявляться как угодно... Ещё бы понимать, что означает это «как угодно». Станных людей достаточно много, а нужен всего один. Но вроде бы некоторые из существ способны что-то ощутить при встрече с ним. Они ведь живут за счёт Источника. Должны реагировать на его силу более тонко.

Он посмотрел прямо на собеседника, скорее, неосознанно, по-прежнему без ожидания, но, как ни странно, получил ответ.

— Вряд ли это относится ко мне, — безразлично констатировал гость.

— Я тоже так думаю, — согласился Окудников, пряча снисходительную иронию за деликатной улыбкой. Он сомневался, что посетитель вообще способен хоть на какие-то чувства, особенно на тонкие. — Но тебе и не надо ощущать. Ты ведь можешь поспрашивать. И так, чтобы тебе обязательно ответили. — Улыбка из деликатной стала холодной, многозначительной и саркастичной. — Я и сам, поверь, над этим работаю. И если что-то узнаю, непременно сообщу. Но ведь ты можешь добыть информацию там, куда мне соваться нет смысла. — Окудников приблизился к гостю. — И лучше тебя никто же не справится с доставкой? Но имей в виду, ты должен привести проводника раньше, чем произойдёт его полная инициация.

— Ясно, — всего одно короткое слово в ответ, принявшее на себя ещё и роль согласия, и Окудников тоже стал деловито-немногословным, будто заразился от собеседника.

— Аванс — завтра, остальное — в случае удачного исхода. Как лучше: наличные или на счёт?

— На счёт.

Окудников отвернулся, пряча очередную снисходительную ухмылку.

Забавно осознавать, что не только люди могут пользоваться услугами обычного банка. И... мобильной связью.

Он подхватил со стола заранее приготовленный телефон, протянул гостю.

— Держи. Нужный номер выведен на быстрый дозвон. Разговариваешь только со мной.

Посетитель поднялся, взял мобильник, небрежно засунул его в задний карман брюк и снова натянул капюшон.

Окудников наблюдал, как он неторопливо и уверенно шагал до дверей, а в голове вертелось не раз уже всплывавшее в мыслях прозвище: Мрачный жнец. С косой на плече гость смотрелся бы идеально.

ГЛАВА 2 СУМЕРЕЧНИКИ

Не очень хорошая идея: девушке в одиночку поздно вечером болтаться по подозрительным городским окраинам. То есть совсем нехорошая. Просто глупей не придумаешь. Кира это прекрасно понимала, но другого выхода у неё не было.

Она бы, конечно, предпочла белый день и очень людное место, но не ей ставить условия. Она сторона просящая. Пусть вообще скажет спасибо, что с ней согласились встретиться, ничего не потребовав взамен. По крайней мере пока.

Да сумеречники потому и называются сумеречниками, что не любят яркий свет, предпочитают тёмное время суток. А днём они спят, наверное. Или прячутся по укромным местам, как тени в полдень.

Кире никогда раньше не приходилось видеть сумеречников. Знала о них только по рассказам отца, а внешность представляла по его же рисункам в старом альбоме. Выглядеть они должны примерно так.

Антропоморфные. В первую очередь подумаешь, что самые обычные люди. Просто чересчур блёклые какие-то, словно на них красок не хватило. Доскребли самые остатки, добавили воды побольше. Из-за этого цвета слились и перемешались, образовав мутное нечто. Вот и получились сумеречники слегка размытыми, беспросветно-серыми.

А каким им ещё быть? Ведь на самом деле не люди они, а тени. Ожившие тени. Плоские, призрачные. Со всем как те, что мечутся под ногами, двигаются следом за тобой по стенам и заборам.

Чтобы сумеречнику стать плотным и материальным, ему надо... ну, в общем, как вампиру. Только не кровью напиться, а жизненной силой. Человеческой, естественно. И предпочитают сумеречники тоже шеи, потому что те нежные и одеждой редко прикрытые. Но они не кусаются, зубов у них вроде вообще нет. Зато есть присоски на подушечках пальцев.

Кира так и представила: ладонь, а на ней извиваются пять жирных голодных пиявок с жадно распахнутыми круглыми ртами.

Бр-р-р! Гадость какая!

Как присосутся! Человек почти сразу впадает в полубессознательное состояние, типа гипнотического, и сумеречник спокойно выкачивает из него энергию. Сколько понадобится. Берёт он обычно немного, не высушивает до дна, не убивает.

Вот действительно как пиявка. Наелся — отвалился.

Сумеречника по тому и можно отличить от человека, что руки у него чересчур длинные. Чтобы легче было дотянуться.

«Дяденька, дяденька, а почему у тебя такие длинные руки? — А это, деточка, чтоб быстрее тебя достать и...»

Давай, Кира, ёрничай! Чтобы хоть немного себя воодушевить. Чтобы окончательно не обделаться от страха, в тишине и полутьме вечера пробираясь мимо каких-то заброшенных необитаемых зданий. А, может, и обитаемых, только населяют их совсем не люди: запустение, мрак, жуть.